

и изучения. Единственное, что может интересовать литературоведа, это извлечение поэтической темы или некоего «конденсата образа», который содержится в тексте в укрупненном расширенном и динамично представленном виде⁸.

Иногда писатели сами формулируют тему произведения. Характерно, что Чехов, например, делает это почти всегда иронически, словно отказываясь всерьез выполнить эту задачу, независимо от того, является ли он творцом «текста» или же читателем чужого произведения. О «Чайке»: «Комедия, три женских роли, шесть мужских, четыре акта, пейзаж (вид на озеро), много разговоров о литературе, мало действия, пять пудов любви»⁹. О пьесе Метерлинка «Слепые»: «Публика наполовину идиотская, но провала пьесы можно избежать, написав на афише содержание пьесы, вкратце, конечно: пьеса-дзоч. Метерлинка, бельгийского писателя, декадента, и содержание ее в том, что старик, проводник слепцов, бесшумно умер, и слепые, не зная об этом, сидят и ждут его возвращения»¹⁰.

В поэзии, где господствует «чудовищная уплотненность реальности» (Мандельштам), поэтическая тема может быть представлена только образом, «слитным и плотным как камень» (Лорка). Часто запись поэтического смысла можно видеть в названии стихотворной пьесы. Один из романсов цикла «Цыганский романсеро» Гарсиа Лорка назвал *La monja gitana* («Монахиня-цыганка»). Заглавие не просто обозначает тему стихотворения, но содержит в себе «конденсат образа», в котором, как в гене, записана драматическая судьба женщины. Структура этой записи определяет развитие образа, его оформление, радиус его действия и правила прочтения. Антитеза неволи (монахиня) и свободы (цыганка) раскрывается в соответствии с семантикой синтаксического построения, в котором второй элемент (цыганка) выполняет роль предиката, и все словосочетание имеет «глубинный смысл» — «несмирившаяся монахиня». При другой структуре частей — Цыганка-монахиня — антитеза оставалась бы прежней, но значение образа изменилось бы кардинально: «смирившаяся цыганка»¹¹.

Все сказанное вовсе не означает, что из художественного текста нельзя извлечь некий абстрактный конструкт и зафиксировать его в виде смысловой записи, например, на естественном языке. К подобному приему прибегают и сами поэты. Так, Гарсиа Лорка пишет Хорхе Гильену о своей поэме «Сирена и пограничник»: «В ней рассказывается, как пограничник убивает из своей винтовки морскую сирену». Однако он здесь же дает образец записи поэтического смысла (темы): «Все плотно окутано лиризмом. Лиризм один и тот же и для пограничника и для сирены. Ровный свет, и любовь, и мир в форме... Это миф о бесполезной красоте моря»¹². «Неодетый стих еще не стих, как необработанный мрамор еще не статуя»¹³, — писал Лорка. «Голый», логический смысл — это не тот элемент, из которого возникает (рождается) художественное произведение. Художественное творчество есть прежде всего образотворчество, и первоэлементом его является слово-образ. Если пример с поэмой «Сирена и пограничник» перевести на язык порождающей поэтики, то в формуле «тема → → текст» темой является не «пограничник убивает сирену», а «бесполез-

⁸ Ср. у Ф. Гарсии Лорки: «Чтобы вдохнуть жизнь в метафору, нужно, чтобы метафора имела форму и радиус действия, — ядро в центре и перспектива вокруг него. Это ядро раскрывается как цветок, будто бы незнакомый, но мы скоро узнаем его аромат, а в излучаемом цветком сиянии нам видится его имя» (Гарсиа Лорка Ф. Об искусстве. М., 1971, с. 99—100).

⁹ Чехов А. П. Собр. соч. в 12 томах. М., ГИХЛ, 1957, т. 12, с. 89.

¹⁰ Там же, с. 181.

¹¹ Замечу, между прочим, что талантливый переводчик А. Гелескул неверно расшифровал генетическую запись, сделанную Лоркой, переструктурировав заглавие («Цыганка-монахиня»). См. Гарсиа Лорка Ф. Лирика. М., 1969, с. 92.

¹² Гарсиа Лорка Ф. Об искусстве, с. 162.

¹³ Там же.